

X 1976

8

7

8

ТУ 19-32-73

1

2

студия ДИАФИЛЬМ

08—3—577

Верная Анниска

По повести О. Турьян

Художник

Р. Столяров

Давным-давно, без малого тысячу лет назад, стояли над широким Днепром-рекой, на зелёной-зелёной горе пышные хоромы. Жил в этих хоромах великий князь киевский Ярослав Владимирович со своей княгиней и дочкой, княжной Анной Ярославной.

Весь город был окружён валом. За валом спускался с горы к Подолу, к днепровскому берегу, город ремесленников. Здесь, в сырой землянке, жила девочка Аниска. Было ей ровно столько лет, сколько няжне Анне. Об этих двух девочках и пойдёт рассказ.

Нак-то раз Анна тайном убежала из княжеского замка. Захотелось ей одной погулять по Киеву. Задворками пробралась она между глухих заборов, прошла в городские ворота, спустилась с холма и очутилась на незнакомой улице. Смотрит — навстречу ей идёт чудовище!

Ростом оно с хороший дом, хвост львиный, шея лебединая, морда, как у Змея Горыныча, на спине два горба, меж горбов поклажа. Испугалась Анна Ярославна и бросилась бежать. Бежала, бежала

и выбежала на торговую площадь. Тут в палатках купцы торгуют всякими заморскими товарами. Засмотрелась княжна... [6]

Вдруг что-то мокрое и шершавое защекотало ей шею. Оглянулась, а это бурый медведь обнюхивает её. Няжна испугалась, а поводырь смеётся: „Мой Мишка ручной, не укусит!“

Тут мальчишка-пирожник подошёл. — „А вот сочни медовые, пироги подовые! Бери, не пожалеешь!“ — Анна Ярославна взяла пирожок, съела и за вторым потянулась.

А пирожник как закричит: „Ты что же, пироги ешь, а денег не платишь!“ – „У меня нет“, – говорит Анна Ярославна. – „Тогда давай что другое! Вот колечко у тебя с камушком, давай!“ – И только он схватил её за руку, кан

вдруг большая блестящая рыба пронеслась по воздуху и шлёпнула пирожника мокрым хвостом по щеке. Пирожник вскрикнул от неожиданности и отпустил руку княжны.

Смотрит Анна, рядом с ней стоит девочка. В руке она держит за верёвку, протянутую под жабры, большую рыбу и этой рыбой бьёт пирожника по голове.

Берёт эта девочка Анну за руку и говорит: „Бежим скорее, пока он не опомнился и сам нас не отколотил“.

Прибежали они к Анискиному жилью — не то избушка, не то погребушка, а похоже, будто крот себе норку вырыл и холмик насыпал. Дверь избушки отворена, и ступеньки уходят вниз. 13

Они спустились по ступенькам в избушку. Вскоре пришёл отец Аниски и стал рассказывать: „Среди бела дня пропала княжья дочка. По всему городу глашатаи выкликают—кто найдёт княжну, тому большая награда“.— А сам всё смотрит на княжну, глаз не спускает.

Платье на ней из парчи, на пальце драгоценный перстень. —
 „Уж если это не княжна, то какие же они бывают?“ — Недолго думая, схватил он Анну Ярославну и понёс во дворец. [18]

На следующее утро главная нянюшка Амальфея Никитишна выложила княжне свои новости: „Ох, ясынька моя, вчера, как тебя не было, приехали сваты, сватать тебя за французского короля“.

Анна Ярославна повалилась на пол, кулаками по полу бьёт, кричит: „Не хочу за короля! Чего я за королём не видела? Поиграть не с ним! Хочу Аниску!“

Нязь велел во что бы то ни стало разыскать девочку Аниску. Когда Аниску привели во дворец, Анна бросилась ей навстречу: „Если бы ты только знала, как я тебя люблю. Ты моя милая, моя хорошая!“

Нняжна подарила Аниске башмачки со своей ноги. У Анны-то Ярославны ножка маленькая, узенькая, а Аниска-то всю жизнь босиком шлёпала, растоптала пятки. Не лезут нарядные башмачки! Аниска подняла голову — в дверях стоит мальчик и смеётся.

Мальчик показывает себе на грудь и говорит: „Пертинакс“. — Так и подружались русская девочка Аниска и французский мальчик. Пертинакс приехал в Киев со свитой, которую французский король прислал за княжной Анной.

—Ай да Анисна! Мне французский король пажа прислал, чтобы он мне прислуживал, а он тебе угодить старается. Наде-
ли на тебя цветное платье, ты уж думаешь, что сама стала
княжна.

Аниска в ответ вздохнула и говорит: „Лучше отпусти меня домой. Там без меня хозяйничать некому“. – Анна Ярославна кинулась ей на шею, целует, уговаривает: „Будем вместе, неразлучные, чего ты дома не видела?“ – На этом и помирились.

Во дворце шли приготовления к отъезду. Нняжну с Аниской обучали французскому языку, чтобы могли свободно объясняться при дворе французского короля. Наконец наступил день отъезда.

Путешествие было весёлое. Проехали русскую землю, вступили в чужие страны. Как-то во время стоянки Пертинакс отвёл Аниску в сторону и сказал ей: „Готовится страшное предательство: граф Рауль из королевской свиты хочет похитить княжну Анну“.

Аниска придумала план спасения. Она предложила княжне Анне поехать купаться. Сели они на коней, поехали по течению ручья и вскоре нашли глубокое место. — „Дай мне твоё платье примерить и золотой венчик“, — попросила Аниска.

Когда они вышли на берег, Аниска надела платье княжны и золотой венчик, вскочила на коня, да не на своего Ворона, а на Лебедя, и уснакала.

Вдруг из-за поворота дороги выскакивают четверо незнакомых мужчин в доспехах. Лица у них шарфами по самые глаза закутаны. Схватили они Лебедя под узцы, накиннули на Анисну плащ, всю её с головой закутали и повезли куда-то.

Привезли Аниску в большой замок. Не успела она опомниться, как в зал вошла дама. За ней семенил маленький паж. Он нёс тяжёлый шлейф её платья. Дама низко присела и сказала: „Приветствую вас, прекрасная принцесса!“ – Это была мать графа Рауля.

Тут в комнату вбежал граф Рауль. — „Где княжна? Это же её служанка Аникс. Если мы отпустим Аникс, она всё расскажет княжне“. — „Успокойся, сын мой, — сказала дама. — Мы отрубим Аникс голову, и уж тогда она помолчит“.

От страха у Аниски будто выросли крылья. Она понеслась вверх по лестнице, прыгая через ступени, а графиня с Раулем бежали следом.

Аниска вбежала в комнату и бросилась к окну—оно забрано решёткой. Посмотрела вниз—далеко внизу ров с водой, а рядом высокое дерево. Аниска в отчаянии уцепилась за решётку и стала трясти её. То ли отчаяние придало ей силы, то ли решётка заржавела и держалась на одном гвозде,

только вдруг решётка заскрипела и с шумом вылетела из окна. Под самым окном — высокое дерево. Притянуть бы ветку к окну, да нечем. Анисна вспомнила, что на ней французское платье со шнуровкой, выдернула шнур, завязала на конце узел и накинула на сук дерева.

Ещё раз вниз посмотрела — никого не видеть. — „Эх, была не была!“ — Потянула Анисна за шнурок, притянула к окну ветку, привязала ветку к гвоздю от решётки, потом ухватила за ветку и поползла к стволу.

Она быстро спустилась с дерева, прыгнула в ров, переплыла на другую сторону, выкарабкалась на берег и ну бежать! 34

Много дней скиталась Аниска, пока не добралась до Парижа. Однажды ранним утром она вышла на площадь перед королевским дворцом. У дворцовых ворот стояли два стражника. 39

— „Пропустите меня, — попросила Аниска. — Я иду к Анне Ярославне“. — „А что, колечко у тебя на пальце золотое?“ — „Золотое! Мне Анна Ярославна подарила“. — Она подала им колечко. Один поцарапал его ногтем, другой попробовал на зуб. — „Мы отвернёмся, а ты незаметно проскользни в ворота“.

Так Аниска очутилась во дворце. Тайном пробралась на хоры, посмотрела сквозь перила вниз и видит: в зале на троне сидит сам король, а по бокам старая королева Констанция и Анна Ярославна, королевская невеста.

А пониже другой стол, и за тем длинным столом сидят рыцари и дамы, и граф Рауль там, и нянюшка княжны Амальфея Никитишна—все едят, пьют и веселятся. Но Аниска на этот стол и не смотрит. Она не спускает глаз с Анны Ярославны. 38

Аниска не могла больше оставаться наверху. По винтовой лестнице она сбегала вниз, в зал, и крикнула: „Анна, Анна, взгляни на меня!“ – Но княжна закричала: „Ты предала меня! Не хочу тебя больше видеть!“

Не успела Аниска опомниться, как обступила её вооружённая стража, вывернули ей руки назад, связали верёвкой и потащили в подземелье.

Анисна опустилась на солому и задумалась: „Почему Анна Ярославна кричала, что я предала её? Почему она не захотела говорить со мной? Разве так друзья поступают?“

Вдруг загрохотали засовы, заскрипели замки. Дверь темницы отворилась, и вошёл паж Пертинакс. — „Аникс, граф Рауль убедил Анну, что ты переодевалась для того, чтобы выдать себя за княжну, а княжну Анну сделать служанкой. Анна этому поверила“.

Связанную Аниску привели в зал суда. На галерее она увидела Анну Ярославну, окружённую придворными дамами. За столом сидели трое судей, и перед ними стоял граф Рауль. Граф Рауль повторил суду обвинение против Аниски.

Судья выслушал его и обратился к Аниске: „Аникс из Ниева, ты обвиняешься в предательстве, грабеже и самозванстве. И если у тебя нет свидетелей, подтверждающих твою невиновность, тебя казнят“.

— „Подождите! — громко закричал Пертинакс. — Аникс не виновата!“ — И он рассказал, как Анисна спасла няжну. — „Граф Рауль обвиняет Аникс, а ты заступаешься за неё, — продолжал судья. — Такие спорные дела с давних времён решаются поединком. Согласны ли вы на это?“

Начались приготовления к поединку. Графу Раулю подали табурет, он сел, и оруженосцы надели на него кольчугу.

Но Пертинаксу никак не могли подобрать кольчугу по росту. И оруженосцы воскликнули: „Оружейники не куют броню для детей!“ — „И не надо! — сказал Пертинакс, — так мне будет легче. Моя правота — моя защита“.

И вот граф Рауль медленно сдвинулся с места, будто весь он был выкован из железа. А Пертинакс взял тяжёлый меч двумя руками и двинулся навстречу.

Тяжесть меча влекла Пертинанкса вперёд, и, чтобы не упасть, он побежал и с разбегу ткнул мечом прямо в грудь Рауля. Тот покачнулся и упал на пол.

Судья поднялся и заявил: „Поединок доказал, где ложь и где правда. Аникс из Києва не виновна!“

Все захлопали в ладоши, и княжна Анна бросилась на шею Аниске и воскликнула: „Теперь ты навсегда останешься со мной!“

Но Аниска сказала: „Я отказываюсь от такой чести! Ты обещала навеки со мной дружить, а поверила клевете и отказалась от меня. Если бы не храбрый Пертинакс, меня бы казнили!“

— Ах, пожалуйста, очень мне нужна твоя дружба! Можешь
хоть сейчас уходить, я тебя не держу, нищая оборвашна! 53

В пустой зале остались только Аниска и Пертинакс. – „Прощай, Аникс, – сказал Пертинакс. – Прощай и будь счастлива“. – „Прощай, Петруша, будь счастлив!“

Конец

Сценарий Н. МАКСИМЕНКО

Редактор Н. МАРТЫНОВА

Художественный редактор А. МОРОЗОВ

д-285-70

Студия „Диафильм“, 1970 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7